

Дело № - 11-008-97

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Шайхатдарова Н.М., Бажитова П.П. и адвокатов Когана А.Е., Гарипова Р.М., Чечкенева Г.А., Леушина А.Г. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 7 июня 2008 года, которым осуждены к лишению свободы:

по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч.2 п.п. «а, ж» УК РФ на 10 лет, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет, по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

судимый 15 января 2007 года по ст. 186 ч. 1 УК РФ на 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года,

по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч.2 п.п. «а, ж» УК РФ на 11 лет, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, а наказание, назначенное по приговору Якшур-Бодьинским районного суда Удмуртской Республики от 15 января 2007 года по ст. 186 ч. 1 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, постановлено исполнять самостоятельно;

Балдин Е. А.,
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]

по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Шайхатдаров Н. М.
[redacted]
[redacted]
[redacted]

по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бажитов П. П.
[redacted]
[redacted]
[redacted]

по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу:

Х. [redacted] в счёт компенсации морального вреда с Чубыкина К.Ю. [redacted] рублей, с Ханипова И.И. [redacted] рублей;

М. [redacted] в счёт компенсации морального вреда с Ханипова И.И. [redacted] рублей, с Бажитова П.П. [redacted] рублей, с Шайхатдарова Н.М. [redacted] рублей.

В удовлетворении гражданского иска Х. [redacted] о взыскании сумм в солидарном порядке с Балдина Е.А. в счёт компенсации морального вреда отказано.

Гражданские иски Х [] о возмещении материального ущерба на [] рубля [] копейки, М [] о возмещении материального ущерба и взыскании с Бажитова П.П. [] рублей [] копеек оставлены для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, признав право на удовлетворение.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Батхиева Р.Х., объяснения адвокатов Когана А.Е., Гарипова Р.М., поддержавшего доводы кассационных жалоб и дополнений в защиту Ханипова И.И. и Чубыкина К.Ю., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гостюжевой И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

осужденные Шайхатдаров Н.М., Ханипов И.И., Чубыкин К.Ю., Балдин Е.А., Бажитов П.П. признаны виновными в совершении преступлений организованной группой:

- **Ханипов И.И., Чубыкин К.Ю.** в покушении на убийство двух лиц (Х [] и Г []) организованной группой;

- **Ханипов И.И., Чубыкин К.Ю. и Балдин Е.А.** в незаконном приобретении, хранении, ношении, передаче огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой;

- **Шайхатдаров Н.М., Ханипов И.И., Бажитов П.П.** в причинении организованной группой и по найму тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [].

Преступления совершены [] в периоды и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые **Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю.** виновными себя в покушении на убийство Х [] и Г []. и в незаконном приобретении, хранении, ношении, передаче огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, **Балдин Е.А.** в незаконном приобретении, хранении, ношении, передаче огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой не признали, **Ханипов И.И., Бажитов П.П. и Шайхатдаров Н.М.** признали себя виновными в причинении организованной группой тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [], частично, отрицая причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего организованной группой и по найму. **Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю.** утверждали, что они в группу « [] » не входили и на жизнь Х [] и Г [] не

покушались.

Балдин Е.А. отказался от показаний, что передавал оружие **Ханипову И.И. и Чубыкину К.Ю.** и выдвинул алиби о том, что находился на рыбалке с К [] [], объясняя, что на следствии оговорил себя, Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю. и других под давлением сотрудников милиции. Подтвердил, что по просьбе Г [] [] приезжал к нему с И [] [] на переговоры с Х [] [] и его друзьями. О безрезультатности переговоров рассказали З [] [] и К [] [], которые знали Х [] [] и его брата, и организовали сами новую встречу, но к компромиссу с Х [] [] не пришли, последний заявил, что из-за невозвращения Г [] [] денежного долга бизнес забирает себе. Балдин отказался от показаний о том, что решили угрозой убийством заставить Х [] [] делиться прибылью, что З [] [] передавал ему два пистолета с боеприпасами для организации устрашения Х [] [] угрозой убийством. Стал утверждать, что в следственном изоляторе никто его не просил взять на себя совершение преступления в отношении Х [] [] и Г [] [] что он оговорил себя и других на предварительном следствии из-за применения незаконных методов.

В ходе предварительного следствия уголовное преследование в отношении Балдина Е.А. в части угроз Х [] [] убийством по ст. ст. 33 ч. 3, 119 УК РФ прекращено за истечением сроков давности, а в отношении и З [] [] в связи со смертью.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осуждённый Ханипов И.И. и его защитник адвокат Коган А.Е., излагая несогласие с приговором, утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и, кроме участия в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [] [] не подтверждаются доказательствами. Указывают, что предварительное и судебное следствие были проведены односторонне и неполно. Подробно анализируя доказательства по каждому эпизоду обвинения, утверждают, что оценка, данная доказательствам неверна, что в приговоре не указано, какие доказательства и по каким основаниям отвергнуты, а выводы сделаны на показаниях, данных на предварительном следствии, от которых впоследствии отказались. Обращают внимание, что обвинительный приговор по эпизодам покушения организованной группой на убийство Х [] [] Г [] [] и незаконных действий с оружием построен на противоречивых показаниях допрошенных лиц, явно заинтересованных или признанных умершими до рассмотрения уголовного дела. Указывают, что организатором покушения на убийство потерпевших признали без достаточных оснований З [] [] [], не допрашивавшегося в связи со смертью. Считают, что из

непоследовательных показаний Балдина, данных на предварительном следствии, выводы сделаны на тех из них, в которых он изобличает Ханипова и Чубыкина. Пройгнорированы показания, в которых он называл конкретных лиц, с которыми совершил это преступление. Обращают внимание, что Балдин давал изобличительные показания и об участии С [] в покушении на убийство потерпевших, от которых отказался ещё в ходе предварительного расследования. Считают, что показания, данные Балдиным в августе - ноябре 2007 года соответствуют действительности, а показания данные им на протяжении 2005-2006 г.г. и в судебном заседании являются способом защиты. Ссылаются на то, что Х [] сразу после ранения сотрудникам милиции рассказывал, что в него стрелял Балдин, а также на показания А [] о том, что ему Х [] рассказывал в больнице, что в него стрелял «Б []» (Балдин). Считают, что эти доказательства, свидетельствующие о невиновности Ханипова, необоснованно отвергнуты только на основании последующих показаний Х [] о том, что Балдина оговорил, так как был на него зол, что эти показания в приговоре признаны правдивыми и последовательными без достаточных оснований. Обращают внимание на то, что вывод о виновности Ханипова сделан без оценки доказательств, опровергающих обвинение, без учёта материалов уголовного дела, свидетельствующих о его невиновности. Считают, что участие осужденного в покушении на убийство Г [] и Х [] после исключения «подобных доказательств» ничем не доказано. Указывают, что в трех баллистических экспертизах содержатся взаимоисключающие выводы, поэтому содержание каждого заключения требует отдельной оценки. Признавая вину Ханипова в совершении преступления в отношении М [], оспаривают приговор только в части совершения его организованной группой и по найму. Считают, что квалификация действий Ханипова, как причинение тяжкого вреда здоровью М [] организованной группой и по найму не подтверждается материалами дела. Ссылаясь на показания осуждённого Шайхатдарова, утверждают, что [] рублей Ханипову он передавал не за избивание М [] а для переезда [] и на питание. Указывают, что отсутствие заранее приготовленных предметов для избивания М [] свидетельствует о «спонтанности» преступления в отношении последнего. Просят приговор по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, ж» и 222 ч.3 УК РФ отменить и уголовное преследование прекратить, из ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ исключить квалифицирующие признаки совершения этого преступления «организованной группой, по найму»;

осуждённый Чубыкин К.Ю. и его защитник адвокат Гарипов Р.М., анализируя доказательства, считают, что имеются «большие» противоречия в показаниях Балдина Е.А., которые использованы в качестве доказательства обвинения. Перечисляя показания Балдина,

данные неоднократно о том, что он сам стрелял в Х [] []. и с ним был парень по имени Р [], что себя, Ханипова И.И. и Чубыкина К.Ю. он оговорил, и другие, полагают, что его показания, по которым сделаны выводы, противоречивы и непоследовательны. Утверждают, что непоследовательные, противоречивые показания Балдина Е.А. не могли быть использованы в качестве доказательства обвинения, что оценка, данная показаниям Балдина, свидетельствует об одностороннем подходе и обвинительном уклоне при рассмотрении дела и постановлении приговора. Указывают, что показания Балдина Е.А. в судебном заседании, где он ранее оговаривал С [] под давлением сотрудников правоохранительных служб, остались без проверки. Излагают несогласие с тем, что недостоверными признана именно та часть показаний Балдина, которая не соответствует версии обвинения и опровергает обвинение. Считают, что других свидетельских показаний или доказательств, подтверждающих происхождение оружия, из которого стреляли в Х [] [] и Г [] [] и причастность к этому Чубыкина К.Ю., отсутствуют. Указывают, что происхождение оружия от З [] [] и передача Балдиным Е.А. двух pistols Ханипову И.И. и Чубыкину К.Ю. также не доказано. Полагают, что нельзя было делать вывод о виновности на предположительных показаниях свидетелей Т [] [] и Т [] [], которые со слов умершего З [] [], утверждали, что Балдин Е.А. просил у него оружие, а «молодые», среди которых был «Х [] [] стреляли в хозяина заправки и еще одного человека. Анализируя сведения, содержащиеся в протоколах следственных действий, актах баллистических экспертиз, указывают, что с места происшествия были изъяты 7 гильз, 4 пули и одна пуля извлечена из тела Х [] [], что три экспертизы определили угол наклона следов полей нарезов неодинаково. Излагают сомнения в достоверности заключения баллистической экспертизы от 9 февраля 2006 года, считая, что оно проведено по уголовному делу об убийстве А [] []. Полагают, что показания эксперта сомнения не устранили и обстоятельства не прояснили, поскольку в акте указано, что были исследованы пули и гильзы, изъятые на месте убийства А [] []. Указывают, что для устранения неясностей, вопреки ходатайству защиты о назначении экспертизы в экспертном учреждении, не проводившей по этому делу экспертизу ранее, дополнительная судебно-баллистическая экспертиза была назначена в то же экспертное учреждение. Считают недопустимым, что при проведении повторной комплексной экспертизы принимал участие эксперт О [] [], ранее участвовавший в исследовании изъятых с места происшествия материалов. Ссылаются на то, что при обстоятельствах, когда невыяснено, почему по делу А [] [] уничтожены только 3 пули и 4 гильзы, а не все, остаются вопросы, связанные с фактическими обстоятельствами дела и по заключениям баллистических экспертиз. Считают, что при отсутствии оружия, когда не выяснено, какое оружие использовалось, действительно ли выпущены гильзы и пули,

обнаруженные на месте происшествия, из этого оружия, Чубыкин К.Ю. осужден по ст. 222 ч.3 УК РФ необоснованно. Утверждают, что Чубыкин К.Ю. признан виновным на предположениях в участии в организованной группе «[]» или «[]», поскольку отсутствуют бесспорные свидетельские показания, или иные сведения в протоколах следственных действий и актах экспертиз. Просят приговор в отношении Чубыкина К.Ю. отменить и прекратить уголовное дело за недоказанностью;

осуждённый Шайхатдаров Н.М. и его защитник адвокат Чечкенов Г.А., считают приговор несправедливым, а выводы, изложенные в нём, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Ссылаясь на показания Х[], К[], Ф[], Т[], Т[], утверждают, что существование организованной группы «[]» или «[]» и отношение к ним осуждённого Шайхатдарова Н.М. не доказано, а использование сведений из приговора в отношении К[] или показаний со слов умершего З[] недопустимо по закону. Указывают, что показания Шайхатдарова Н.М. о передаче Ханипову [] рублей не для причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего М[], а для проезда [] и на питание, не опровергнуты. Ссылаются, что между Шайхатдаровым Н.М. и М[] сложились неприязненные отношения в связи с коммерческой деятельностью, в результате чего и возник умысел на избивание потерпевшего. Ссылаясь на показания Ханипова и Бажитова о том, что они применили металлический предмет, подобранный на месте, опасаясь, что М[] мог дать отпор, считают, что произошёл эксцесс исполнителей. Указывая на изменения показаний осуждёнными и потерпевшим, который первоначально утверждал, что его били бейсбольными битами, привезёнными из [], считают, что следовало выяснить причину изменения ими показаний. Шайхатдаров Н.М. просит переквалифицировать его действия на ст. 115 ч.1 УК РФ и «снизить наказание». Адвокат Чечкенов Г.А. просит переквалифицировать действия своего подзащитного со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ на ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ, исключить указание о причинении телесных повреждений потерпевшему организованной группой и по найму, назначить наказание, не связанное с лишением свободы;

осуждённый Балдин Е.А. и его защитник адвокат Леушин А.Г., излагая несогласие с приговором, утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывают, что не в полной мере проверены доводы о нахождении осуждённого в других местах при покушении на убийство потерпевших Г[] и Х[]. Утверждают, что на предварительном следствии применялись незаконные методы, вынуждая оговаривать себя и других в совершении преступлений. Указывают, что показания о том, что Ханипов и Чубыкин причастны к покушению на Х[] осуждённым Балдиным были даны после трёхдневного содержания под стражей, в

результате он оговаривал себя и других. Считают, что показания свидетеля К [] не опровергают показания Балдина об алиби, что 18 сентября 2002 года он находился на рыбалке. Считают, что не выполнено требование закона о том, что всякие сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. Ссылаются, что перед всеми допросами следователь не разъяснял Балдину права, в частности, предусмотренные ст. 46 ч.4 п. 2 УПК РФ, однако, по этим основаниям из числа доказательств исключён только протокол допроса Балдина от 7 марта 2007 года, где он признавал себя виновным в покушении на убийство Х [] и Г []. Считают, что другие протоколы допросов, составленные с аналогичными нарушениями, должны были быть исключены из числа доказательств, что после их исключения его должны были оправдать в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Просят приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение:

осуждённый Бажитов П.П., излагая несогласие с приговором, считает его несправедливым. Ссылаясь на показания Х [] К [] Ф [], Т [], Т [], А [], считает, что не доказано существование организованной группы. Указывает, что проживание в этом микрорайоне не означает, что он состоял в организованной группе « [] », что делать такой вывод недопустимо также на основании показаний Шайхатдарова, Балдина или его самого, данных на предварительном следствии, от которых они отказались. Утверждает, что Ханипов не говорил ему, что Шайхатдаров передал какие-либо деньги для причинения избиения потерпевшего М [] что не знал также о цели поездки []. Полагает, что его показания, данные без разъяснения положений ст. 46 ч.4 п.2 УПК РФ при допросе 20 апреля 2007 года, где он соглашался с обвинением, следует исключить из числа доказательств обвинения. Указывает, что при постановлении обвинительного приговора использованы и другие недопустимые доказательства. Утверждает, что проживал и учился в этой части города, но не принадлежал к группе « [] » или « [] ». Указывает, что судом не в полной мере учтены положительные данные о нём, являющиеся достаточными для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ. Перечисляя требования к содержанию приговора, считает, не соблюдены требования закона при его постановлении. Просит смягчить ему наказание.

В письменных возражениях и дополнениях к ним государственный обвинитель Захаров М.Д. и потерпевшие Х [], М [], [], подробно излагая доказательства для опровержения доводов кассационных жалоб в защиту осуждённых, просят приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы

кассационных жалоб в защиту осуждённых, находит приговор в отношении Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Шайхатдарова Н.М. и Бажитова П.П. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Как установлено в приговоре, в середине 1990-х годов [] образовалось объединение молодежи (группировка « [] », « [] »). Участников группы объединяло компактное проживание и сложившиеся взаимоотношения, сложилась иерархическая структура соподчинения в зависимости от занимаемого положения, авторитета и возраста и делились на группы «старших» и «молодых». З [] [] (погибший), Шайхатдаров Н.М., Балдин Е.А. и некоторые другие считались «старшими». Они совместно с лидерами руководили деятельностью группировки. Ханипов И.И., Чубыкин К.Ю., Бажитов П.П. относились к «молодым». Группировки формировались для совершения противоправных деяний в отношении других групп города и силового решения возникающих вопросов. Группировки были вооружены огнестрельным оружием, являлись устойчивыми объединениями добровольно вошедших лиц, в том числе, З [] [], Шайхатдарова Н.М., Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Бажитова П.П., с участием которых были совершены преступления:

так, примерно в июле - августе 2002 года для разрешения конфликта с Х [] [], который стал претендовать на часть его прибыли и имущества, Г [] [] обратился, к осуждённому Балдину Е.А. и другому лицу, которые состояли в группировке « [] » и осуществляли криминальное прикрытие его деятельности. Они встретились с Х [] [] и А [] [] для разрешения конфликта. Группа Балдина Е.А. перешла на сторону Х [] [] и избила самого Г [] []. В последующем группировка неоднократно обсуждала с Х [] [] свои предложения о разделении имущества АГЗС ООО [], отобранных у Г [] [], и получаемой прибыли с ними, но Х [] [] отказался. Участники группировки Балдин Е.А., З [] [] и другие приняли решение путём угрозы убийством вынудить Х [] [] отказаться от прав на имущество ООО « [] » и для убедительности произвести обстрел его в области ног. Для этого З [] [] передал Балдину 2 пистолета калибра 9 мм и патроны, которые он спрятал в своём гараже. Балдин 18 сентября 2002 года в своём гараже встретился с участниками группировки « [] » Ханиповым И.И. и Чубыкиным К.Ю.. Он договорился с ними об обстреле Х [] [] в области ног и передал два пистолета с патронами. Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю., прибыв на территорию АГЗС ООО « [] », увидели, как приехал Х [] [] на автомашине [] примерно в 23 часа вместе с охранником Г [] [] и

зашёл в помещение для обслуживающего персонала. Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю., выйдя за рамки предварительного сговора с Балдиным Е.А., решили убить потерпевших. Ханипов И.И. выстрелил с близкого расстояния в спину Г [] при попытке скрыться с целью устранения свидетеля. Г [] от огнестрельного пулевого, сквозного ранения передней брюшной стенки упал на пол. Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю. разыскали Х [] и, примерно, с расстояния 2 метров произвели не менее 6 выстрелов в него из двух pistols. Осуждённые скрылись с места происшествия, полагая, что Х [] и Г [] убиты, но потерпевшие выжили, благодаря своевременно оказанной медицинской помощи. После этого Ханипов И.И. и Чубыкин К.Ю. вернулись в гараж, отдали оружие, которое Балдин Е.А. на следующий день вернул З [];

Шайхатдаров Н.М., будучи учредителем ООО « [] », занимался поставкой товаров сантехнического назначения в ОАО « [] ». Когда назначили М [] заместителем генерального директора указанного предприятия, Шайхатдарова Н.М. стал подозревать, что он (М []) действует с целью прекращения договорных отношений с его предприятием. Шайхатдаров Н.М. в мае 2005 года договорился с членом организованной группы Ханиповым И.И. о подготовке избиения М [] с целью напугать его, обещав передать [] рублей. Ханипов И.И. переговорил с Бажитовым П.П. и в составе устойчивой группы Шайхатдаров Н.М., Ханипов И.И. и Бажитов П.П. вступили в сговор об избиении М []. Шайхатдаров Н.М. передал Ханипову И.И. [] рублей, фотографию и другие сведения о потерпевшем, показал М [] и место его жительства. Проследив, когда М [] подъехал к дому, Ханипов И.И. и Бажитов П.П., вооружившись двумя металлическими прутами, проследовали за ним до лестничной площадки у его квартиры и нанесли по одному удару металлическими прутами в лобную и теменную части головы, причинив тяжкий вред здоровью.

Вывод суда первой инстанции о виновности Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Шайхатдарова Н.М., Бажитова П.П. в совершении этих преступлений основан на имеющихся в материалах дела доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

В связи с тем, что осужденные и ряд свидетелей изменили свои показания, все показания, данные ими на предварительном следствии, были исследованы в судебном заседании в соответствии с законом и часть из них обоснованно признана допустимыми доказательствами обвинения, а часть мотивированно отвергнута.

После тщательной проверки в обоснование вывода о виновности Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Шайхатдарова Н.М. и Бажитова П.П. использованы показания, которые согласуются между собой и с другими доказательствами.

Так, в приговоре подробно приведены показания **Балдина Е.А.** от 2 августа 2007 года о том, что он состоял в группировке «[]», кличка его «Б[]», лидером был К[] [], группировка имела возрастное деление: «молодые», «старшие», «лидеры». «Сборы» проходили по возрастам, в группировке существовал «общак», взносы составляли [] рублей в месяц. В группировку входили также Шайхатдаров Н., Ханипов И. с кличкой «Х[]», Чубыкин К. и Бажитов П.. Лидер группы К[] поручил И[] [], Т[] Балдину Е.А. помогать Г[] [] который устанавливал газовое оборудование, имел службу «такси» и находился с ним в хороших отношениях. Г[] занимал деньги у Х[] [], у него (Балдина Е.А.) занял [] рублей. Примерно в августе 2002 года между Г[] [] и Х[] [] произошел конфликт. По просьбе Г[] [] на заправку «[]» он подъехал с И[] [] и другими для переговоров, но Х[] [] сказал, что Г[] [] не может вернуть долг, и договорились с Х[] [], что он будет контролировать заправку, чтобы работала и приносила прибыль. Х[] [] повёл себя самостоятельно и встреча с их представителями З[] [], К[] [], С[] [], И[] [] и другими «стрелками» с его (Балдина Е.) участием прошла также безрезультатно. В итоге З[] [] предложил наказать Х[] [] за то, что тот хочет прибрать заправку, найти двоих исполнителей и передал ему (Балдину) два пистолета (похожих на ПМ), но убивать Х[] []. они не планировали, хотели напугать, чтобы «отошел» от дел «[]». Он положил пистолеты в свой гараж, встретился с Ханиповым И. и Чубыкиным К. и сказал, что стрелять нужно в ноги Х[] [], в гараже передал им два пистолета, объяснил, как пройти на заправку, дал полные данные о Х[] [] а сам остался в гараже. Примерно через 20-30 минут они прибежали в гараж, вернули пистолеты, сказали, что обстреляли Х[] [] и какого-то мужика, который оказался рядом. Ханипов А. хвастался, что попал в мужика. Они подтвердили, что оба стреляли в Х[] [], а Чубыкин К. сказал, что он точно «шмальнул» в тело Х[] []. Через день он передал оружие З[] [], который отругал их за то, что «молодые» серьезно ранили Х[] [] и охранника. Утверждал, что ранее оговорил себя и С[] [], что они в обстреле потерпевших участвовали.

Балдин Е.А. эти показания полностью подтвердил при допросе 21 ноября 2007 года и на очных ставках с Чубыкиным К.Ю. и Ханиповым И.И..

Признаны допустимыми показания Балдина Е.А. от 2 августа 2007

года, 24 августа 2007 года, 8 октября 2007 года и 21 ноября 2007 года, данные на предварительном следствии в присутствии защитника с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Вопреки доводам жалоб, эти показания наиболее последовательны и согласуются с другими материалами дела. Ему надлежащим образом разъяснялись права, в том числе, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Показания Балдина о нахождении его в день покушения на Х [] и Г [] на рыбалке не подтвердились.

В приговоре приведены также показания потерпевших Х [], Г [], М [], свидетелей К [], Ф [], Т [] и других, которые согласуются между собой. Показания указанных лиц и осуждённого Балдина Е.А., приведенные выше, в совокупности подтверждают существование организованной группы, именовавшейся « [] », « [] », в которые входили и осуждённые, наличие оружия и боеприпасов.

Так, что касается алиби Балдина о нахождении его в день покушения на Х [] и Г [] на рыбалке, то его доводы опровергаются неоднократными показаниями К [], данными на предварительном следствии (9 февраля 2006 года и 23 октября 2007 года). Из показаний К [] усматривается, что он не знает, когда именно Балдин бывал с ним на рыбалке. Он рассказал, что принимал участие при встречах группировок по поводу бизнеса Г []. Он хотел помирить, просили, чтобы предприятие работало и не останавливалось, не «щемить» Х [], но не пришли к компромиссу.

Потерпевший Х [] в судебном заседании показал, что Г [] на его деньги приобрел газовую установку. Подробно рассказал о разборках с группировкой с участием Балдина и об обстоятельствах, получения им и Г [] огнестрельных ранений.

Согласно сведениям, содержащимся в **протоколах осмотра места происшествия** (территории, будки) и выемок, на месте изъяты 7 гильз и 4 пули, извлечена одна пуля из тела Х [] во время операции, в потерпевших были произведены выстрелы с близкого расстояния. От гаража, принадлежащего Балдину Е.А., до заправки « [] », где совершено покушение на Х [] и Г [], расстояние примерно 850 метров. Были изъяты предметы одежды, принадлежащие Х [] и Г [], на которых имелись пулевые отверстия.

Из **актов судебно-медицинских, баллистических экспертиз** усматривается, что у Г [] обнаружены телесные повреждения в виде сквозного огнестрельного ранения в поясничной области справа и выходного огнестрельного ранения на передней брюшной стенке справа,

причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком до 3-х недель. На теле Х [] [] имелись два огнестрельных ранения: сквозное в области левого плечевого пояса, причинившее легкий вред здоровью и проникающее слепое ранение грудной клетки слева с повреждением левого легкого и контузии спинного мозга, причинившего тяжкий вред его здоровью. В момент выстрела Х [] [] находился левой стороной плечевого пояса и грудной клетки к дульному срезу оружия. Изъятые с места ранения Х [] [] и Г [] [] пули и гильзы стреляны из двух стволов огнестрельного оружия калибра 9 мм, вероятно, конструкции Макарова (ПМ) либо его аналогов (заводского или самодельного производства).

В связи с возникшими в судебном заседании сомнениями 6-12 мая 2008 года была проведена дополнительная **комиссионная баллистическая экспертиза**. Пять пуль и семь гильз, изъятые при осмотре места причинения огнестрельных ранений Х [] [] и Г [] [], выстреляны из двух стволов огнестрельного оружия. Только на пяти пулях не обнаружено следов, характерных для прохождения исследуемых пуль через мембраны «глушителя».

Указанная экспертиза позволила выяснить противоречия в выводах баллистических экспертиз в части оружия, из которого были произведены выстрелы. При этом в выводах ранее проведенных экспертиз указывалось, что пули выстреляны из огнестрельного оружия калибра 9 мм, вероятно, конструкции Макарова (ПМ) либо его аналогов (заводского или самодельного производства). Таким образом, эксперты не исключили производство выстрелов из оружия самодельного производства.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вхождение в состав экспертной комиссии эксперта О [] [], который ранее вносил в базу данных сведения о пулях по факту причинения ранений Х [] [] и Г [] [] не является основанием для исключения результатов экспертизы из числа доказательств или для отмены приговора.

Нельзя согласиться и с тем, что не в полной мере выяснены сомнения и неясности в связи с опечатками в акте экспертизы.

Установлено, что по делу об убийстве А [] [] ранее была проведена баллистическая экспертиза с участием того же эксперта. В связи с этим, в судебном заседании назначалась дополнительная баллистическая экспертиза, опрашивался эксперт, проводивший предыдущую экспертизу.

Текст в акте баллистической экспертизы по делу о покушении на убийство Х [] [] и Г [] [] что «представленные на исследование пять пуль изъятые в ходе осмотра места происшествия по делу об убийстве А [] []», эксперт К [] [] назвал опечаткой. Из его показаний видно, что произошло компьютерное наложение текста

экспертизы по уголовному делу об убийстве А [] [] по которому он ранее проводил экспертизу.

Вопреки доводам в защиту осуждённых, выяснено, что параметры следов от канала ствола на пяти пулях, представленных на исследование, не соответствуют параметрам следов от оружия на пяти пулях и семи гильзах, изъятых по факту убийства А []

В судебном заседании выяснено также, что на экспертизу были представлены пули и гильзы, изъятые с места покушения на убийство Х [] [] и Г [] [], поэтому акты баллистических экспертиз № [] и № [] обоснованно признаны допустимыми в качестве доказательств обвинения.

Осуждённые в судебном заседании оспаривали совершение преступлений организованной группой, а также иначе, чем установлено по приговору, излагали обстоятельства покушения на убийство потерпевших Х [], Г [] и причинение вреда здоровью М []

Вывод о причинении огнестрельных ранений Х [] [] и Г [] [] выстрелами из двух пистолетов изготовления из деталей другого огнестрельного оружия (не заводского), вопреки доводам жалоб, согласуется с показаниями Балдина Е.А. о передаче им пистолетов Чубыкину и Ханипову, данными неоднократно на предварительном следствии.

Что касается нападения на М [] то согласно сведениям, содержащимся в протоколах осмотра места происшествия и предметов, актах судебно-медицинской, дактилоскопической и судебно-криминалистических экспертиз, одна металлическая палка имеет длину около 60 см., с обоих концов имеются утолщения, вторая металлическая палка имеет длину 40 см., обернута в газетную бумагу. Здоровью М [] причинён тяжкий вред, у него обнаружены ушиб головного мозга тяжелой степени, открытый вдавленный проникающий перелом лобной кости слева с повреждением вещества головного мозга, ушибленные раны лобной и теменной области, подкожная гематома левой окологлазничной области. Следы ладоней и пальцев рук, изъятые с поверхности стены под окном между 5 и 6 этажами оставлены ладонью правой руки Ханипова И.И.. Выводы экспертизы подтверждают нахождение Ханипова И.И. в подъезде дома по месту жительства М [].

Шайхатдаров Н.М. в судебном заседании отрицал, что был участником организованной группировки « [] », наличие «общака», нахождение в дружеских отношениях с лидером с К [] утверждая, что был только круг знакомых, которые сообща решали проблемы, что было уважение к старшим лицам своего круга. В 2004 году в связи с назначением заместителем гендиректора ОАО

«[]» М[] возникли проблемы, он не смог найти подход к нему и решил напугать его. Предложил Ханипову И.И. избить одного человека. Он приехал к нему с Бажитовым, а через какое-то время Ханипов И. сообщил, что «переборщили». До избиения М[] он передал Ханипову И. [] рублей на проезд и питание.

Ханипов И.И. дал аналогичные показания и рассказал, что стали ждать М[] [] в подъезде он подобрал в мусоре на этаже металлический предмет и нанес потерпевшему 1-2 удара в область головы и убежал. **Бажитов П.П.** также подтвердил, что подобрал железку и ударил М[] [], что металлические предметы они нашли в подъезде среди мусора.

Потерпевший М[] также подтвердил эти обстоятельства нанесения ему ударов предметами в голову и опознал Ханипова и Бажитова.

Показания допрошенных лиц в совокупности с показаниями осуждённых Шайхатдарова Н.М., Ханипова И.И. и Бажитова П.П., а также выводы экспертиз свидетельствуют о том, что осуждённые состояли в организованной группе и поэтому являются соисполнителями.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии организованной группы, помимо изложенных выше сведений, опровергаются и другими материалами дела.

Так, в судебном заседании свидетель Ф[] [] рассказал, что присутствовал на одной из встреч между сторонами, где также были люди из «[]» группировки, которые являлись «крышей» Г[] []. В ходе встречи защитники, к которым Г[] [] обратился за помощью, сами же и избили его.

Т[] [] подтвердил, что он входил в группировку «[]», а **З[] []** был одним из «старших» этой группировки, он относился «молодым». Со слов **З[] []** знает, что в группировку входили Балдин Е. (прозвище «Б[]»), Шайхатдаров Н., Ханипов И., Чубыкин К. и другие, что он пару раз был на сборах, где присутствовало около 30-40 человек.

Свидетель **Х[] []** рассказал, что он общался с **З[] []** и Шайхатдаровым Н., которые были членами группировки, указал место, где **З[] []** в его присутствии спрятал пистолет, который был найден в указанном им месте.

Достоверность показаний указанных лиц, вопреки доводам кассационных жалоб, сомнений не вызывает.

В приговоре подробно описаны действия членов организованной группы Ханипова и Чубыкина, обстоятельства использования ими

огнестрельного оружия, принадлежавшего организованной группе, при покушении на убийство Х [] и Г []

Установлено, что Ханипов И.И., Чубыкин К.Ю. производили выстрелы в потерпевших с близкого расстояния в жизненно важные органы, оставили их лежащими неподвижно, Х [] и Г [] выжили при обстоятельствах, независимых от осуждённых.

Нельзя согласиться с тем, что заявления Балдина и других о применении незаконных методов при допросах на предварительном следствии, вынудивших давать изобличающие себя и других показания, не проверялись надлежащим образом.

При допросах осуждённых участвовали адвокаты и допрашиваемым разъяснялись права, предусмотренные законом, они и их защитники заявлений по поводу применения незаконного воздействия, о не разъяснении или ущемлении прав не сделали.

Более того, Балдин и другие сообщали сведения, которыми работники правоохранительных органов не располагали и впоследствии подтвердились.

Давая признательные показания на допросах следователем прокуратуры в присутствии защитников после разъяснения прав, предусмотренных УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, осуждённые и их защитники не жаловались на незаконные методы ведения следствия.

В последующем по заявлениям осуждённых была проведена прокурорская проверка и нарушений законности не выявлено.

Подобные обращения в последующем обсуждались и проверялись и в судебном заседании, протоколы допросов осуждённых, потерпевших и свидетелей исследовались.

Заявления Балдина и других о применении к ним работниками милиции незаконных методов не подтвердились.

Работники милиции Ж [], С [], Г [], В [], С [] отрицали какое-либо незаконное воздействие на осуждённых.

Судебная коллегия считает необоснованными доводы об отсутствии в действиях Шайхатдарова Н.М., Ханипова и Бажитова в отношении М [] квалифицирующих признаков совершения преступления по найму и организованной группой.

Шайхатдарова Н.М. на следствии подтверждал, что передал Ханипову И.И. за избиение М [] рублей. В последующем он изменил показания и стал говорить, что деньги предназначались для покрытия дорожных и иных расходов.

Более того, приговором Нижнекамского городского суда Республики

Татарстан от 29 января 2008 года по делу в отношении К[] [] признано существование группировки «[]» и участие в ней Шайхатдарова Н.М., Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю., Балдина Е.А., Бажитова П.П.

В приговоре правильно изложен и ряд других доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании, изобличающих осужденных.

В приговоре сделан вывод о том, что тяжкий вред здоровью М[] причинён организованной группой и по найму. Оснований для иной оценки показаний Шайхатдарова Н.М. в этой части не имеется

В кассационных жалобах оспаривается причастность к покушению на убийство потерпевших Х[] и Г[] осуждённых Ханипова и Чубыкина. При этом ссылаются на то, что использованы недопустимые доказательства, добытые с нарушением закона, в частности показания Балдина и других, полученные без разъяснения положений ст. 46 ч.4 п. 2 УПК РФ, и с применением других незаконных методов воздействия.

Необоснованны также доводы о том, что судом первой инстанции не выполнены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, что использованы недопустимые доказательства, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В судебном заседании все материалы дела проверялись, причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и между другими доказательствами выяснялись, в приговоре правильно указано, какие сведения, содержащиеся в источниках доказательств, являются допустимыми, а какие отвергаются.

Нельзя согласиться и с тем, что судом дана неправильная оценка сведениям, содержащимся в показаниях допрошенных лиц, актах экспертиз, письменных источниках, и вещественным доказательствам.

Всем показаниям, сведениям, содержащимся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, как и другим доказательствам, судом дана соответствующая оценка каждому в отдельности и в совокупности, как того требует закон.

Оснований подвергать сомнению достоверность доказательств, вывод суда первой инстанции о виновности осужденных, отменять приговор в целом или изменять, как об этом пишут в отдельных кассационных жалобах, судебная коллегия не находит.

Доводы жалоб в защиту осужденных о нарушении ряда норм уголовно - процессуального закона при производстве по уголовному делу, влекущих отмену приговора, также необоснованны.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании

нарушений закона, влекущих отмену приговора, не допущено, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Анализ доказательств, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений, самих осужденных.

Осуждённые Ханипова И.И., Чубыкина К.Ю. , Балдина Е.А., Шайхатдарова Н.М., Бажитова П.П. по психическому состоянию обоснованно признаны вменяемыми и ответственными за содеянное на основании выводов психиатрических экспертиз и материалов дела.

Иски о возмещении материального ущерба удовлетворены в размерах, подтверждаемых материалами дела.

Действия осуждённых квалифицированы правильно. Оснований для исключения квалифицирующих признаков или иной квалификации содеянного, как об этом просят в жалобах, не имеется.

Мера наказания осужденным назначена судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих личности, в том числе и тех, на которые ссылаются в кассационных жалобах.

За каждое преступление и по совокупности преступлений с учётом всех требований закона назначено справедливое наказание и оснований для смягчения его осуждённым не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 7 июня 2008 года в отношении **Ханипова И.И.** **И.И.** **Чубыкина К.Ю.** **Ю.Ю.** **Балдина Е.А.** **А.А.** **Шайхатдарова Н.М.** **М.М.** и **Бажитова П.П.** **П.П.** оставить без изменения, а кассационные жалобы в защиту осуждённых - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи